

В этот раз внимание переносится с Ван Чжуна на других героев.

Есеменко, устроившись на огневой позиции, которую выбрал для него Егоров, бросил взгляд на Людмилу:

— Неплохо твой ухажер о тебе печётся, капитан Мелехова.

Девушка нахмурилась:

— В Ронеже мы и правда сделали всего один выстрел «Священной стрелой» - дым заволок всё поле. Он был прав.

— А я слышал, он в штаны наложил, как бой начался! - парировал Есеменко. - Какие, к чёрту, у него могут быть тактические навыки, чтобы указывать? Нет-нет, он просто не хочет, чтобы ты рисковала!

— Но он же вывел нас из окружения, разве нет? - возразила Людмила. - Да, он бездельник по жизни, но...

— Бездельник не может в одночасье превратиться в военного гения! - отрезал Есеменко. - Нет, такого не бывает! Я запишу все его приказы в боевой журнал, обязательно запишу! Если наша миссия в Верхнем Пенье провалится, он будет в ответе!

На самом деле, приказ оборонять Верхний Пенье в течение восьми часов был отдан второму батальону танкового полка Четвёртой танковой армии. У полка Заамурского и отряда «Священных стрел» Есеменко не было обязательств оставаться здесь.

Но Ван Чжун всё же отдал приказ удерживать позиции, превратив это в задачу для всего отряда.

Никто не возражал, даже те, кто знал, что приказ был отдан танковому полку. Возможно, увидев зверства просенцев во время отступления, у всех в душе пылал огонь мести.

Что касается Ван Чжуна, то у него был жар, и мозг работал только в одном направлении, не в силах думать о чём-то ещё.

Вернувшись в кабинет управляющего ликёро-водочным заводом, Ван Чжун выпил стакан воды залпом, но во рту всё равно было сухо.

— Воды! - крикнул он.

Один из двух рядовых, которые несли его на носилках, тут же приступил к обязанностям ординарца, подав Ван Чжуну ещё один стакан.

В этот момент в кабинет вошёл начальник штаба Павлов со своими людьми. Увидев состояние Ван Чжуна, он спросил:

— Может, вам всё же стоит эвакуироваться с полевым госпиталем?

— Полевой госпиталь уже здесь?

— Да, прибыл.

— Пусть дадут мне пенициллин и жаропонижающее, – распорядился Ван Чжун. – И ещё, пусть не садятся в грузовики к врагу, пусть наймут повозки у местных. Чем больше, тем лучше!

К тому времени, как местные крестьяне на своих повозках доставят полевой госпиталь в тыл, Верхний Пенъе, скорее всего, будет уже захвачен врагом, и тогда им ничего не останется, как отступить вместе с войсками, даже если они этого не хотят.

— Я скажу писарю, чтобы посмотрел, сколько у нас осталось рублей... – начал Павлов.

— Ты что, расписку выписать не можешь, свинья?! – рявкнул Ван Чжун. Ему было очень плохо, и он был в ужасном настроении.

Павлов, видя его состояние, бросил: «Я всё устрою», – и поспешил удалиться. В комнате с Ван Чжуном осталось несколько офицеров штаба.

— Найдите мне рацию! – приказал Ван Чжун. – Узнайте позывные танков!

Офицеры переглянулись.

— Я сейчас же найду лейтенанта Лубокова из танкового батальона, – ответил офицер связи.

Через некоторое время появился Лубоков, но, услышав вопрос Ван Чжуна, нахмурился.

— У вражеских танков, возможно, у каждого есть рация, а у нас рация только на моей командирской машине.

Ван Чжун посмотрел в потолок и безнадежно сказал:

— Ладно. Назови мне свой позывной, я буду командовать по рации.

У Ван Чжуна не было реального опыта танковых сражений, но, основываясь на своём игровом опыте, он понимал, какое огромное преимущество даёт ему этот вид с высоты птичьего полёта в ближнем бою в городе.

Помимо всего прочего, он мог видеть, куда направлены стволы вражеских танков, а любой, кто играл в World of Tanks и видел, как на него направлено дуло вражеского танка, знает, что это значит.

— Мой позывной - тактический номер 40, - отрапортовал Лубоков.

— Хорошо, я буду использовать его, чтобы командовать.

Лубоков озадаченно огляделся:

— Вы... будете командовать отсюда?

— Конечно, нет. Когда начнётся бой, я переберусь на место с хорошим обзором. Просто выполняйте мои приказы. Идите.

Лубоков отсалютовал и вышел.

Как только он вышел, в комнату вошёл высокий мужчина в очках с повязкой Красного Креста на руке:

— Я слышал, кому-то нужны антибиотики?

— Мне нужны, - ответил Ван Чжун. - А вы кто?

— Я доктор Раскольников, ваша светлость. Мы встречались с вами на светском рауте, - представился мужчина.

— Ах, да. Здравствуйтесь, доктор Раскольников, - кивнул Ван Чжун.

— Раскольников, - поправил его доктор, подходя ближе к Ван Чжуну. - Извините, - добавил он, прикладывая руку ко лбу Ван Чжуна. - Вы в очень плохом состоянии. Вас нужно как можно скорее эвакуировать в тыл. Может, поедете с полевым госпиталем?

— Нет! Я не брошу своих солдат! - отрезал Ван Чжун.

На самом деле, исходя из своей первоначальной цели - выжить - сейчас ему следовало бы выбрать отступление, но, находясь в бреду, Ван Чжун хотел только одного: надрать задницу этим чёртовым фрицам... то есть просенцам.

Доктор был тронут:

— Я... простите, я не знал, что вы способны на такое.

— Думаете, я какой-то прожигатель жизни? Что на поле боя могу только в штаны наложить? - разозлился Ван Чжун.

В его лихорадочном мозгу билась только одна мысль: «Не я один обмочился! Хватит на меня всё валить, достали!»

Он взорвался:

— Нет! Я не трус! И я вам это докажу! Кто ещё скажет, что меня нужно отправить в тыл, тот - вражеский агент! Вы просто хотите убрать меня отсюда, потому что знаете, что я буду бить врага!

Доктор испугался внезапной вспышки гнева и отступил на шаг назад.

— Простите, не стреляйте!

История о том, как Ван Чжун застрелил управляющего имением, уже разлетелась по округе, и, учитывая, что до этого он пристрелил самозванца-епископа и самозванца-судью, по войскам поползли слухи, что «граф Рокосов убьёт любого, кто покажется ему врагом».

— Лекарство! - прохрипел Ван Чжун. - И катись отсюда на своей крестьянской повозке!

Доктор тут же открыл свою сумку и выложил на стол кучу лекарств.

Ван Чжун, даже не спрашивая, как их принимать, схватил пузырёк, открутил крышку, бросил в рот несколько таблеток и запил водой.

В этот момент снаружи раздался выстрел. Судя по звуку, где-то очень далеко.

Ван Чжун тут же переключился на вид с высоты птичьего полёта и сосредоточил внимание на холме к западу от города - том самом, на котором изначально располагались танки Лубокова.

Стреляли наблюдатели, которых оставил там сержант Григорий.

Сквозь их глаза Ван Чжун увидел, как по дороге движется вражеская бронетехника.

Ван Чжун насчитал не меньше двадцати танков Pz.Krpfw III и столько же полугусеничных машин, которые двигались колонной мимо останков грузовика, из которого он выбрался.

Рёв моторов был слышен даже на небесах.

У первого танка было больше антенн, чем у остальных. Ван Чжун немного приблизил изображение и чётко увидел, что на танке написан тактический номер 4, а рядом с ним – эмблема с орлом.

У других танков этой эмблемы не было, и Ван Чжун предположил, что это знак командирской машины.

Внимательно присмотревшись к офицеру, который высунулся из люка башни танка 4, Ван Чжун заметил на его воротнике красно-золотой знак различия.

А ещё у офицера не было одного глаза!

Ну чисто немец, немец до мозга костей.

Одноглазый командир что-то сказал, и танк 4 остановился, начав разворачивать башню.

В следующее мгновение Ван Чжуну послышалось немецкое «Feuer!», из ствола танка вырвались пламя и густой дым.

Практически в тот же миг Ван Чжун потерял обзор – он больше не видел ни танков, ни полугусеничных машин.

Он поспешно поднял обзор выше и увидел облако пыли, поднимающееся над холмом. Двух разведчиков поглотило облако пыли.

Что за чёрт? Он что, увидел разведчиков, которые сделали предупредительный выстрел?

Ван Чжуна охватило дурное предчувствие.

Вернувшись к своему обычному зрению, он крикнул доктору:

— Уходите! Враг вот-вот атакует! Быстрее!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4460199>